

Т.Ю. КАШИРЦЕВА, А.Г. ЧЕНЦОВ

ОБ ОДНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПУЧКА ДОПУСТИМЫХ ТРАЕКТОРИЙ В ЛИНЕЙНОЙ ЗАДАЧЕ УПРАВЛЕНИЯ С ИМПУЛЬСНЫМ ОГРАНИЧЕНИЕМ

Статья посвящена исследованию одного класса линейных импульсно-управляемых систем с разрывностью в коэффициентах при управлении. В составе ограничений на управление выделяется импульсная и моментная компоненты. Последняя определяет условие на интегрант управления. Рассматривается ослабление данного ограничения и устанавливается при некоторых условиях ступенчатости функций, порождающих интегрант, свойства устойчивости пучка траекторий.

1. Введение

Известно, что в условиях импульсных ограничений на выбор управления в системе может возникать эффект, имеющий смысл произведения разрывной функции на обобщенную. В задаче, изучаемой в статье, продолжающей работу [1], данный эффект связан с разрывностью в зависимостях коэффициентов при управлении (ограничиваемся случаем скалярного управления). Кроме того, предполагается, что управление должно удовлетворять некоторым моментным и невыпуклым, вообще говоря, ограничениям. Рассматривается вопрос об устойчивости пучка при ослаблении упомянутых моментных ограничений. Устойчивость понимается при этом как топологическое свойство и относится, строго говоря, к замыканию пучка в топологии поточечной сходимости. В работе указаны условия, достаточные для такой устойчивости при двух формализациях импульсной компоненты ограничений. В основе этих условий — положения [1], связанные с расширением задач управления в классе конечно-аддитивных (к.-а.) мер. В связи с другими подходами к построению обобщенных режимов импульсного управления отметим [2], [3]. В целом, использование обобщенных конструкций импульсного управления в линейных системах связано с общим подходом Н.Н. Красовского [4], послужившим основой для многих исследований в данном направлении и определившим перспективы. Наряду с [2], [3] отметим монографии [5]–[7].

Следуя [1], рассмотрим обобщенную линейную управляемую систему, в качестве управлений используя к.-а. меры. Роль системы здесь иная (в сравнении с [1]). Именно, с ее помощью устанавливается при некоторых условиях упомянутое свойство “топологической” устойчивости замыкания пучка траекторий при ослаблении моментных ограничений. Хотя эти условия использовались давно [8]–[10], но в данном положении возникают некоторые особенности, связанные с топологическим оснащением пространства траекторий. Следует отметить, что при отходе от этих условий (ступенчатости функций, участвующих в соотношениях, определяющих ограничения) указанное свойство, имеющее смысл устойчивости, может отсутствовать (см. соответствующие примеры в [8]–[10], а также [8], с. 7, 8; [10], гл. 1).

2. Постановка задачи

Рассматривается линейная управляемая система на конечном промежутке времени. На выбор управляющих программ накладываются импульсные ограничения, формализуемые в двух

характерных вариантах: ограничение на полный импульс, ограничение на сумму амплитуд импульсов в схеме управления с толчками. Соответственно в дальнейшем реализуются две конструкции расширения задачи управления.

В одной из этих конструкций следуем разделу 8 работы [1], рассматриваем векторное дифференциальное уравнение

$$\dot{x} = A(t)x(t) + f(t)b(t) \quad (2.1)$$

в n -мерном (фазовом) пространстве \mathbb{R}^n на промежутке времени $I_0 \triangleq [t_0, \vartheta_0]$ ($t_0 < \vartheta_0$), $x(t_0) = x_0 \in \mathbb{R}^n$. При этом $A(\cdot) = (A(t), t_0 \leq t \leq \vartheta_0)$ есть непрерывный $n \times n$ -матрицант, а $b = b(\cdot)$ есть функция, действующая из $I \triangleq [t_0, \vartheta_0[$ в \mathbb{R}^n ; компоненты $b_i = b_i(\cdot)$, $i \in \overline{1, n}$, этой функции могут быть разрывными. При этом для полуалгебры \mathcal{I} всех промежутков $[a, b]$, $t_0 \leq a \leq b \leq \vartheta_0$, и σ -алгебры \mathcal{B} всех борелевских подмножеств (п/м) промежутка I полагаем, что используемая в дальнейшем измеримая структура в виде полуалгебры \mathcal{L} п/м I удовлетворяет требованиям

$$\mathcal{I} \subset \mathcal{L} \subset \mathcal{B}. \quad (2.2)$$

Будем полагать, что каждая компонента $b_i = b_i(\cdot)$ вектор-функции b является равномерным пределом некоторой последовательности ступенчатых в смысле (I, \mathcal{L}) вещественнозначных (в/з) функций на I . Функция

$$f : I \rightarrow \mathbb{R} \quad (2.3)$$

в (2.1) предполагается, в простейшем случае, ступенчатой в смысле (I, \mathcal{L}) и удовлетворяющей, кроме того, условию

$$\int_I |f(t)| \lambda(dt) \leq c, \quad (2.4)$$

где λ — след меры Лебега–Бореля на полуалгебру \mathcal{L} , а $c \in [0, \infty[$. Функции (2.3), удовлетворяющие (2.4), исполняют роль обычных управлений.

При другом варианте представления системы используется так называемое управление с толчками [2] (чисто импульсное управление [3]). В этом случае обычное управление имеет смысл конечной комбинации δ -импульсов, а уравнение, определяющее соответствующую траекторию, на содержательном уровне имеет вид

$$\dot{x}(t) = A(t)x(t) + \sum_{i=1}^k c_i b(t) \delta(t - t_i)$$

с тем же начальным условием $x(t_0) = x_0$. Здесь $A(\cdot)$ и $b(\cdot)$ удовлетворяют вышеупомянутым условиям, $k \in \mathcal{N}$, где $\mathcal{N} \triangleq \{1; 2; \dots\}$, $c_1, \dots, c_k \in \mathbb{R}$ и при этом

$$\sum_{i=1}^k |c_i| \leq c. \quad (2.5)$$

Уточнение второй постановки будет дано ниже. Сейчас заметим, что наряду с ресурсными ограничениями (2.4), (2.5) выбор обычного управления будет стеснен некоторым условием моментного характера.

Пусть Y — непустое замкнутое множество в m -мерном арифметическом пространстве \mathbb{R}^m ; (2.4) дополняем требованием

$$\left(\int_I s_1(t) f(t) \lambda(dt), \dots, \int_I s_m(t) f(t) \lambda(dt) \right) \in Y, \quad (2.6)$$

где $m \in \mathcal{N}$, а в/з функции s_1, \dots, s_m , определенные на I , являются линейными комбинациями индикаторов ([11], с. 56) множеств из \mathcal{L} . В свою очередь, (2.5) будем дополнять условием

$$\left(\sum_{i=1}^k c_i s_1(t_i), \dots, \sum_{i=1}^k c_i s_m(t_i) \right) \in Y. \quad (2.7)$$

Заметим, что вопросам совместного рассмотрения двух упомянутых постановок задач управления с импульсными ограничениями (2.4), (2.5) посвящена работа [12]. Будем допускать возможность ослабления условий (2.6), (2.7) путем замены множества Y той или иной его ε -окрестностью в определенной норме \mathbb{R}^m . Будем интересоваться свойством, имеющим смысл своеобразной устойчивости пучков траекторий. Хорошо известно, что ([8], [9], гл. 1, 2, и [10], гл. 1, 2) во многих задачах такого типа устойчивость при ослаблении Y -ограничения отсутствует.

Введем фундаментальную матрицу-функцию [13] $\Phi = \Phi(\cdot, \cdot)$ решений однородной системы

$$\dot{x}(t) = A(t)x(t),$$

причем непрерывный матрицант Φ определен на $I_0 \times I_0$. Тогда в обеих версиях задачи (см. (2.6), (2.7)) может быть определен соответствующий пучок возможных траекторий.

Всюду в дальнейшем def заменяет фразу “по определению”, \triangleq — равенство по определению. Пусть $B_0(I, \mathcal{L})$ есть def множество всех ступенчатых, в смысле (I, \mathcal{L}) , в/з функций на I , а $B(I, \mathcal{L})$ — замыкание $B_0(I, \mathcal{L})$ в смысле топологии равномерной сходимости пространства $\mathbf{B}(I)$ всех ограниченных в/з функций на I . В силу (2.2) сужения на I в/з функций, определенных и непрерывных на I_0 , являются элементами $B(I, \mathcal{L})$.

Через \mathbb{F} обозначим множество всех $f \in B_0(I, \mathcal{L})$, удовлетворяющих условию (2.4). Тогда, если $f \in \mathbb{F}$, то траектория $\varphi_f : I_0 \rightarrow \mathbb{R}^n$ системы (2.1) определяется обычной формулой Коши

$$\varphi_f(t) = \Phi(t, t_0)x_0 + \int_{[t_0, t[} f(\xi)\Phi(t, \xi)b(\xi)\lambda(d\xi) \quad \forall t \in I_0. \quad (2.8)$$

Пусть F_∂ — множество всех $f \in \mathbb{F}$, обладающих свойством (2.6) (напомним, что $s_1, \dots, s_m \in B_0(I, \mathcal{L})$). Тогда

$$\mathfrak{X}_\partial \triangleq \{\varphi_f : f \in F_\partial\} \quad (2.9)$$

есть пучок допустимых траекторий системы (2.1). Зафиксируем для определенности норму $\|\cdot\|_k$ в \mathbb{R}^k , где $k \in \mathcal{N}$, полагая при $(x_i)_{i \in \overline{1, k}} \in \mathbb{R}^k$ $\|(x_i)_{i \in \overline{1, k}}\|_k \triangleq \sup\{|x_i| : i \in \overline{1, k}\}$.

Через Y^ε , $\varepsilon \in]0, \infty[$, обозначаем открытую ε -окрестность множества Y в смысле метрики, порожденной нормой $\|\cdot\|_m$,

$$F_\partial^{(\varepsilon)} \triangleq \left\{ f \in \mathbb{F} \mid \left(\int_I s_i f d\lambda \right)_{i \in \overline{1, m}} \in Y^\varepsilon \right\}. \quad (2.10)$$

В соответствии с (2.10) при $\varepsilon \in]0, \infty[$ определяем пучок

$$\mathfrak{X}_\partial^{(\varepsilon)} \triangleq \{\varphi_f : f \in F_\partial^{(\varepsilon)}\}. \quad (2.11)$$

Пусть теперь \mathbf{X} есть def множество всех отображений из I_0 в \mathbb{R}^n , т.е. $\mathbf{X} = \{I_0 \rightarrow \mathbb{R}^n\}$. Оснащаем \mathbf{X} топологией \mathbf{t} поточечной сходимости, получая в виде

$$(\mathbf{X}, \mathbf{t}) \quad (2.12)$$

тихоновское произведение экземпляров $(\mathbb{R}^n, \tau^{(n)})$, где $\tau^{(n)}$ — топология покоординатной сходимости пространства \mathbb{R}^n , с индексным множеством I_0 . Иными словами, (2.12) — тихоновская

степень пространства $(\mathbb{R}^n, \tau^{(n)})$. Обозначаем через $\text{cl}(\cdot, \mathbf{t})$ оператор замыкания в топологическом пространстве (ТП) (2.12). Тогда

$$\mathbf{АТТ} \triangleq \bigcap_{\varepsilon > 0} \text{cl}(\mathfrak{X}_\partial^{(\varepsilon)}, \mathbf{t}) \quad (2.13)$$

есть множество притяжения (МП) ([8], с. 42) в классе приближенных решений-направленностей. Множество (2.13) может рассматриваться как естественная регуляризация пучка (2.9), причем МП **АТТ** (2.13) совпадает с $\text{cl}(\mathfrak{X}_\partial, \mathbf{t})$. Это утверждение может быть извлечено из общих конструкций ([10], гл. 3). Однако представляет интерес исследование этого вопроса прямыми методами с обобщенными программными управлениями — к.-а. мерами — в смысле [1]. Иными словами, введем обобщенную управляемую систему по аналогии со второй частью [1]. Этот подход подобен также ([14], гл. III, IV). Здесь будет полезен и подход, развиваемый в [1], где конструкция расширения была введена аксиоматически, что позволяет применить ее и к уже упомянутой задаче, связанной с МП (2.13), и к подобной задаче, отвечающей случаю ресурсных ограничений вида (2.5), (2.7). Покажем, что и в этом случае имеет место аналог свойства устойчивости, подобный совпадению МП (2.13) и замыкания множества (2.9). Разумеется, для этого следует ввести аналоги обычных траекторий φ_f , отвечающие чисто импульсным воздействиям для наборов $(k, c_1, \dots, c_k, t_1, \dots, t_k)$ с ограничениями (2.5), (2.7). Кроме того, нужно ввести аналоги пучков (2.9)–(2.11) и МП (2.13). В обоих построениях ключевую роль играет конструкция расширения, реализуемая в классе к.-а. мер ([1], [8], [10], [12]). Речь идет о том, чтобы заменить F_∂ (и аналог этого множества для случая чисто импульсного управления) множеством допустимых обобщенных управлений, которым согласно [1] следует сопоставить пучок “траекторий”, порожденных управлениями-мерами. Этот пучок будет совпадать с (2.13) либо с надлежащим аналогом (2.13) для случая чисто импульсного управления. Заметим, что условия (2.6), (2.7) являются достаточно типичными в задачах управления техническими системами. В частности, конкретный вариант (2.6) изучался в ([8], с. 13–16) и ([10], с. 1–26), где на упомянутой основе исследовались возможности ослабления весьма характерных ограничений на режим работы двигателя, имеющих смысл условий чередования “импульсов” и “пауз” в расходовании энергии.

3. Общие обозначения и определения

Ниже используются кванторы и связки только в целях сокращения записи основных утверждений. Семейством называем множество, все элементы которого сами являются множествами, принимаем аксиому выбора. Через $\mathcal{P}(X)$ (через $\mathcal{P}'(X)$) обозначаем семейство всех (всех непустых) п/м множества X . Обозначаем через B^A множество всех функций, действующих из множества A в множество B ; если $f \in B^A$ и $C \in \mathcal{P}(A)$, то через $f^1(C)$ обозначаем образ множества C при действии f ([15], с. 81). Пусть X — множество, тогда при

$$\mathcal{B}[X] \triangleq \{\mathfrak{X} \in \mathcal{P}'(\mathcal{P}(X)) \mid \forall A \in \mathfrak{X}, \forall B \in \mathfrak{X} \exists C \in \mathfrak{X} : C \subset A \cap B\}$$

в виде $\mathcal{B}_0[X] \triangleq \{\mathfrak{X} \in \mathcal{B}[X] \mid \emptyset \notin \mathfrak{X}\}$ имеем множество всех базисов фильтров X . Для всякого множества X в виде

$$\mathcal{F}[X] \triangleq \{\mathcal{H} \in \mathcal{P}'(\mathcal{P}(X)) \mid (\emptyset \notin \mathcal{H}) \& (A \cap B \in \mathcal{H} \forall A \in \mathcal{H}, \forall B \in \mathcal{H}) \& \\ \& (\{U \in \mathcal{P}(X) \mid H \subset U\} \subset \mathcal{H} \forall H \in \mathcal{H})\}$$

получаем множество всех фильтров X ; если $\mathcal{X} \in \mathcal{B}_0[X]$, то

$$\{S \in \mathcal{P}(X) \mid \exists M \in \mathcal{X} : M \subset S\} \in \mathcal{F}[X].$$

Используем направленности и сходимости по Морю–Смиту, следуя ([16], гл. 2). Обозначаем направленности посредством триплетов, как и в ([10], с. 33): (D, \preceq, φ) есть направленность в множестве U , если (D, \preceq) , $D \neq \emptyset$, — направленное множество (\preceq есть направление на D) и $\varphi \in U^D$, при этом

$$(U - \text{ass})[D; \preceq; \varphi] \triangleq \{V \in \mathcal{P}(U) \mid \exists d \in D \forall \delta \in D ((d \preceq \delta) \Rightarrow (\varphi(\delta) \in V))\} \in \mathcal{F}[U]$$

есть фильтр множества U , ассоциированный с (D, \preceq, φ) .

Напомним некоторые понятия из общей топологии. Если (X, τ) — ТП (τ — топология X) и $M \in \mathcal{P}(X)$, то через $\text{cl}(M, \tau)$ и $\mathbb{N}_\tau[M]$ обозначаем соответственно замыкание M и семейство всех окрестностей ([16], гл. 4) M в (X, τ) . Если при этом $x \in X$, а $M = \{x\}$ (одноэлементное множество), то вместо $\mathbb{N}_\tau[M]$ используем обозначение $\mathbb{N}_\tau(x)$, $\mathbb{N}_\tau(x) \in \mathcal{F}[X]$, получая фильтр всех окрестностей x в (X, τ) . Следуя [8], [10], определяем МП: если U — непустое множество, $\mathcal{U} \in \mathcal{B}[U]$, (V, τ) есть ТП и $t \in V^U$, то

$$(\tau - \text{LIM})[\mathcal{U}|t] \triangleq \bigcap_{H \in \mathcal{U}} \text{cl}(t^1(H), \tau) \quad (3.1)$$

есть МП в классе приближенных решений-направленностей ([8], с. 41, 42). Следуем ([10], с. 34) при обозначении сходимости направленностей: если (D, \preceq, φ) — направленность в ТП (X, τ) и $x \in X$, то ([16], гл. 2) def

$$((D, \preceq, \varphi) \xrightarrow{\tau} x) \Leftrightarrow (\mathbb{N}_\tau(x) \subset (X - \text{ass})[D; \preceq; \varphi]).$$

Отметим, что $(\tau - \text{LIM})[\mathcal{U}|t]$ — множество всех $v \in V$ таких, что для некоторой направленности (D, \preceq, φ) в U имеет место

$$(\mathcal{U} \in (U - \text{ass})[D; \preceq; \varphi]) \& ((D, \preceq, t \circ \varphi) \xrightarrow{\tau} v), \quad (3.2)$$

символ \circ используется, как обычно, для обозначения суперпозиции функций. Представление (3.2) доставляет МП (3.1) весьма актуальные для приложений свойства: речь идет о естественном для практики способе достижения цели в условиях приближенного соблюдения ограничений.

Если (X, τ) — ТП, то через \mathcal{F}_τ (через $(\tau - \text{comp})[X]$) обозначаем семейство всех замкнутых (компактных [17], с. 196) в пространстве (X, τ) п/м X . Если (U, τ_1) и (V, τ_2) — два ТП, $U \neq \emptyset$, $V \neq \emptyset$, то через $C(U, \tau_1, V, \tau_2)$ обозначаем множество всех функций из U в V , непрерывных в смысле τ_1, τ_2 . Если при этом (U, τ_1) — компактное ТП, а (V, τ_2) — хаусдорфово ТП, то

$$f^1(\text{cl}(H, \tau_1)) = \text{cl}(f^1(H), \tau_2) \quad \forall H \in \mathcal{P}(U). \quad (3.3)$$

Отметим одно известное ([8], § 2.5) положение, связанное с (3.3): если \mathbf{F} — непустое множество, $\tilde{\mathcal{F}} \in \mathcal{B}[\mathbf{F}]$, т. е. $\tilde{\mathcal{F}}$ — непустое семейство п/м \mathbf{F} такое, что

$$\forall A \in \tilde{\mathcal{F}}, \forall B \in \tilde{\mathcal{F}} \exists C \in \tilde{\mathcal{F}} : C \subset A \cap B,$$

(\mathbf{K}, τ_1) — компактное ТП, (\mathbf{H}, τ_2) — хаусдорфово ТП, $m \in \mathbf{K}^{\mathbf{F}}$ и $g \in C(\mathbf{K}, \tau_1, \mathbf{H}, \tau_2)$, то

$$(\tau_2 - \text{LIM})[\tilde{\mathcal{F}}|g \circ m] = g^1((\tau_1 - \text{LIM})[\tilde{\mathcal{F}}|m]). \quad (3.4)$$

4. Конечно-аддитивные меры

Рассмотрим непустое множество $I = [t_0, \vartheta_0[$ ($t_0 < \vartheta_0$), оснащаемое полуалгеброй \mathcal{L} п/м I . Через $(\text{add})_+[\mathcal{L}]$ обозначаем конус всех неотрицательных к.-а. в/з мер на \mathcal{L} ([18], гл. III, IV). Пусть $\mathbf{A}(\mathcal{L})$ — множество всех в/з к.-а. мер на \mathcal{L} , имеющих ограниченную полную вариацию, тогда $\mathbf{A}(\mathcal{L})$ является линейным пространством, порожденным конусом $(\text{add})_+[\mathcal{L}]$. В терминах полной вариации определяется сильная норма $\mathbf{A}(\mathcal{L})$. Линейная оболочка $B_0(I, \mathcal{L})$ множества всех индикаторов ([11], с. 56) множеств из I есть п/м множества $\mathbf{B}(I)$ всех ограниченных в/з функций на I . Линейное пространство $\mathbf{B}(I)$ оснащаем суп-нормой $\|\cdot\|$ ([18], с. 261), получая в виде замыкания $B_0(I, \mathcal{L})$ в смысле $(\mathbf{B}(I), \|\cdot\|)$ банахово пространство $B(I, \mathcal{L})$, у которого топологическое сопряженное пространство изометрически изоморфно $\mathbf{A}(\mathcal{L})$ в сильной норме. Эту норму определяем посредством полной вариации мер из $\mathbf{A}(\mathcal{L})$: если $\mu \in \mathbf{A}(\mathcal{L})$, то $v_\mu(I)$ есть def полная вариация μ в традиционном смысле ([8], с. 62). Следуя [8], [10], оснащаем $\mathbf{A}(\mathcal{L})$ *-слабой топологией $\tau_*(\mathcal{L})$, получая локально выпуклый σ -компакт

$$(\mathbf{A}(\mathcal{L}), \tau_*(\mathcal{L})). \quad (4.1)$$

Условия компактности в ТП (4.1) определяются известной теоремой Алаоглу ([18], гл. V). Введем топологию $\tau_0(\mathcal{L})$ ([10], с. 44) множества $\mathbf{A}(\mathcal{L})$, отвечающую представлению $\mathbf{A}(\mathcal{L})$ в виде подпространства $\mathbb{R}^{\mathcal{L}}$ в топологии тихоновского произведения экземпляров \mathbb{R} , оснащаемых каждый дискретной топологией, с индексным множеством \mathcal{L} . Если τ — топология $\mathbf{A}(\mathcal{L})$ и $M \in \mathcal{P}(\mathbf{A}(\mathcal{L}))$, то через $\tau|_M$ обозначаем топологию M , индуцированную (на M) из $(\mathbf{A}(\mathcal{L}), \tau)$, $(M, \tau|_M)$ — подпространство $(\mathbf{A}(\mathcal{L}), \tau)$. Для нас будут наиболее существенны случаи $\tau = \tau_*(\mathcal{L})$ и $\tau = \tau_0(\mathcal{L})$. Через \mathbf{C} условимся обозначать семейство всех компактных ([17], с. 196) в ТП (4.1) п/м $\mathbf{A}(\mathcal{L})$, т. е. семейство всех множеств K , $K \subset \mathbf{A}(\mathcal{L})$, таких, что $(K, \tau_*(\mathcal{L})|_K)$ есть компактное ТП. Отметим еще одно полезное свойство: $\forall K \in \mathbf{C}$

$$\tau_*(\mathcal{L})|_K \subset \tau_0(\mathcal{L})|_K. \quad (4.2)$$

Нас будет интересовать возможность погружения некоторого естественного с точки зрения реализации непустого множества \mathbf{F} в соответствующий вариант компакта $K \in \mathbf{C}$ (см., в частности, [1]). При этом важную роль играет плотное погружение \mathbf{F} в $(K, \tau_0(\mathcal{L})|_K)$, где $K \in \mathbf{C}$. Для этого погружения потребуется оператор, который, следуя [1], будем обозначать через \mathbf{m} . Итак, полагаем, что фиксированы непустой компакт $\mathbf{K} \in \mathbf{C}$, непустое множество \mathbf{F} достаточно произвольной природы и оператор $\mathbf{m} \in \mathbf{K}^{\mathbf{F}}$. Следуя (4.2), получаем для $t_1 \triangleq \tau_*(\mathcal{L})|_{\mathbf{K}}$ и $t_u \triangleq \tau_0(\mathcal{L})|_{\mathbf{K}}$ свойство сравнимости $t_1 \subset t_u$. Будем также полагать ([1], с. 64)

$$\mathbf{K} = \text{cl}(\mathbf{m}^1(\mathbf{F}), t_u). \quad (4.3)$$

Далее возьмем один частный случай конструкции [1], который в [1] не рассматривался. Согласно разделу 2 полагаем, что множество $\mathbf{\Gamma}$ [1] есть в данном случае $\overline{1, m}$, а число n в ([1], с. 64) есть 1. Тогда в качестве множества \mathbf{X} раздела 5 [1] можно использовать \mathbb{R}^m . Напомним, что (см. раздел 2)

$$(s_i)_{i \in \overline{1, m}} : \overline{1, m} \rightarrow B_0(I, \mathcal{L}).$$

Условимся о следующем соглашении ([1], с. 65): отображение \mathbf{g} , действующее из \mathbf{K} в \mathbb{R}^m , имеет вид

$$\mathbf{g}(\mu) \triangleq \left(\int_I s_i d\mu \right)_{i \in \overline{1, m}}. \quad (4.4)$$

Введем детализацию предложения 5.1 [1]. Через τ_1 обозначим обычную топологию покоординатной сходимости в \mathbb{R}^m , получим (см. раздел 2) в виде Y замкнутое в (\mathbb{R}^m, τ_1) п/м \mathbb{R}^m . Заметим, что для нашего случая множество $\mathbf{\Gamma}_0$ [1] есть $\overline{1, m}$. Поэтому в виде τ_u [1] имеем дискретную топологию \mathbb{R}^m , т. е. $\tau_u = \mathcal{P}(\mathbb{R}^m)$.

Предложение 4.1. $\mathbf{g} \in C(\mathbf{K}, t_1, \mathbb{R}^m, \tau_1) \cap C(\mathbf{K}, t_u, \mathbb{R}^m, \tau_u)$.

Доказательство. Свойство непрерывности \mathbf{g} в смысле (t_1, τ_1) имеется, т. к. каждый из интегралов в (4.4) непрерывно зависит от меры в смысле (\mathbf{K}, t_1) . Проверим, что $\mathbf{g} \in C(\mathbf{K}, t_u, \mathbb{R}^m, \tau_u)$. Действительно, t_u -сходимость к $\mu \in \mathbf{K}$ направленности (D, \preceq, h) в \mathbf{K} , где (D, \preceq) — непустое направленное множество и $h \in \mathbf{K}^D$, эквивалентна свойству $\forall L \in \mathcal{L} \exists d \in D \forall \delta \in D$

$$(d \preceq \delta) \Rightarrow (h(\delta)(L) = \mu(L)). \quad (4.5)$$

Зафиксируем некоторую такую направленность (D, \preceq, h) и меру $\mu \in \mathbf{K}$ со свойством сходимости в (\mathbf{K}, t_u) . Тогда имеем свойство (4.5) и в силу ступенчатости s_1, \dots, s_m получаем $\forall i \in \overline{1, m} \exists d_i \in D \forall \delta \in D$

$$(d_i \preceq \delta) \Rightarrow \left(\int_I s_i dh(\delta) = \int_I s_i d\mu \right).$$

Поэтому $\exists \mathbf{d} \in D \forall \delta \in D$

$$(\mathbf{d} \preceq \delta) \Rightarrow ((\mathbf{g} \circ h)(\delta) = \mathbf{g}(\mu)).$$

Это свойство эквивалентно утверждению

$$(D, \preceq, \mathbf{g} \circ h) \xrightarrow{\tau_u} \mathbf{g}(\mu).$$

Установили импликацию

$$((D, \preceq, h) \xrightarrow{\tau_u} \mu) \Rightarrow ((D, \preceq, \mathbf{g} \circ h) \xrightarrow{\tau_u} \mathbf{g}(\mu)).$$

Поскольку выбор (D, \preceq, h) и μ был произвольным, то $\mathbf{g} \in C(\mathbf{K}, t_u, \mathbb{R}^m, \tau_u)$. \square

Введем теперь семейство \mathcal{Y}_1^* ([1], с. 65) всех открытых ε -окрестностей множества Y , $\varepsilon > 0$. Иными словами,

$$\mathcal{Y}_1^* \triangleq \{Y^\varepsilon : \varepsilon \in]0, \infty[\}.$$

При этом условимся оснащать \mathbb{R}^m нормой $\|\cdot\|_m$, для которой

$$\|x\|_m \triangleq \sup\{|x(i)| : i \in \overline{1, m}\} \quad \forall x \in \mathbb{R}^m.$$

Все ε -окрестности Y понимаются в смысле этой нормы. Система окрестностей Y в τ_u сводится фактически к самому Y (Y есть наименьшая по вложению окрестность самого множества Y). Далее мы фактически конкретизируем соотношение (5.16) работы [1]. Напомним, что [1] $\mathbf{s} = \mathbf{g} \circ \mathbf{m}$, в нашем случае

$$\mathbf{s} : \mathbf{F} \rightarrow \mathbb{R}^m.$$

Воспользуемся свойством (3.4). Для семейства

$$\mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_1^*] = \{\mathbf{s}^{-1}(H) : H \in \mathcal{Y}_1^*\}$$

согласно (3.4) имеет место, в частности, равенство

$$\mathbf{g}^1((t_1 - \text{LIM})[\mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_1^*]|\mathbf{m}]) = (\tau_1 - \text{LIM})[\mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_1^*]|\mathbf{g} \circ \mathbf{m}].$$

Кроме того, введем $\mathcal{Y}_u^* \triangleq \{Y\}$. Тогда \mathcal{Y}_1^* есть подсемейство \mathcal{Y}_1 работы [1], для которого верно свойство $\forall H_1 \in \mathcal{Y}_1 \exists H_2 \in \mathcal{Y}_1^* : H_2 \subset H_1$. Кроме того, \mathcal{Y}_u^* есть подсемейство семейства \mathcal{Y}_u работы [1] и такое, что $\forall H_1 \in \mathcal{Y}_u \exists H_2 \in \mathcal{Y}_u^* : H_2 \subset H_1$. Если теперь $\mathbf{h} : \mathbf{F} \rightarrow \mathbf{X}$, то ([1], с. 66)

$$(\mathbf{t} - \text{LIM})[\mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_1]|\mathbf{h}] = (\mathbf{t} - \text{LIM})[\mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_1^*]|\mathbf{h}], \quad (4.6)$$

$$(\mathbf{t} - \text{LIM})[\mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_u]|\mathbf{h}] = (\mathbf{t} - \text{LIM})[\mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_u^*]|\mathbf{h}] = \text{cl}(\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y)), \mathbf{t}). \quad (4.7)$$

Напомним, что $\mathcal{Y}_1^* = \{Y^\varepsilon : \varepsilon \in]0, \infty[\}$. Тогда в (4.6) имеем

$$(\mathbf{t} - \text{LIM})[\mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_1]|\mathbf{h}] = \bigcap_{\varepsilon \in]0, \infty[} \text{cl}(\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y^\varepsilon)), \mathbf{t}). \quad (4.8)$$

Введем теперь $\omega : \mathbf{K} \rightarrow \mathbf{X}$ по следующему правилу: при $\mu \in \mathbf{K}$

$$\omega(\mu) \triangleq \tilde{\varphi}_\mu,$$

где $\tilde{\varphi}_\mu \in \mathbf{X}$ определяется условием ([1], с. 69), а именно $\forall t \in I_0$

$$\tilde{\varphi}_\mu(t) = \Phi(t, t_0)x_0 + \int_{[t_0, t[} \Phi(t, \tau)b(\tau)\mu(d\tau).$$

Далее полагаем $\mathbf{h} \triangleq \omega \circ \mathbf{m}$. При этом $\omega \in C(\mathbf{K}, t_1, \mathbf{X}, \mathbf{t})$ по определению *-слабой топологии $\mathbf{A}(\mathcal{L})$ и топологии \mathbf{t} ; ω — почти совершенное отображение из (\mathbf{K}, t_1) в (\mathbf{X}, \mathbf{t}) как всякое непрерывное отображение из компактного пространства в хаусдорфово. В этом случае согласно представлению (5.16) работы [1] выполняется равенство

$$\omega^1(\mathbf{g}^{-1}(Y)) = (\mathbf{t} - \text{LIM})[\mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_1]|\mathbf{h}] = (\mathbf{t} - \text{LIM})[\mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_u]|\mathbf{h}]. \quad (4.9)$$

Из определения отображений \mathbf{g} и ω вытекает, что справедливо равенство

$$\omega^1(\mathbf{g}^{-1}(Y)) = \left\{ \tilde{\varphi}_\mu : \mu \in \mathbf{K}, \left(\int_I s_i d\mu \right)_{i \in \overline{1, m}} \in Y \right\}, \quad (4.10)$$

т. е. $\omega^1(\mathbf{g}^{-1}(Y))$ есть пучок всех “траекторий”, порожденных допустимыми к.-а. обобщенными управлениями.

С учетом (4.6)–(4.9) получаем

$$\omega^1(\mathbf{g}^{-1}(Y)) = \text{cl}(\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y)), \mathbf{t}) = (\mathbf{t} - \text{LIM})[\mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_1^*]|\mathbf{h}] = \bigcap_{\varepsilon > 0} \text{cl}(\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y^\varepsilon)), \mathbf{t}), \quad (4.11)$$

где $\omega^1(\mathbf{g}^{-1}(Y)) = \{\tilde{\varphi}_\mu : \mu \in \mathbf{g}^{-1}(Y)\}$. Отметим, что при $\varepsilon \in]0, \infty[$

$$\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y^\varepsilon)) = \omega^1(\mathbf{m}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y^\varepsilon))) \subset \omega^1(\mathbf{K}), \quad \omega^1(\mathbf{K}) \in (\mathbf{t} - \text{comp})[\mathbf{X}]$$

(учитывается, что непрерывный образ компактного множества компактен). В итоге, $\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y^\varepsilon))$, $\varepsilon > 0$, суть множества, предкомпактные в хаусдорфовом ТП (\mathbf{X}, \mathbf{t}) , а тогда множества

$$\text{cl}(\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y^\varepsilon)), \mathbf{t}), \quad \varepsilon > 0,$$

суть множества, компактные в (\mathbf{X}, \mathbf{t}) . Следовательно, при $H \in \mathbf{s}^{-1}(\mathcal{Y}_1^*)$

$$\text{cl}(\mathbf{h}^1(H), \mathbf{t}) \in (\mathbf{t} - \text{comp})[\mathbf{X}].$$

Само семейство \mathcal{Y}_1^* непусто. Поэтому в согласии с предложением 3.6.1 монографии [8]

$$\begin{aligned} \mathbb{N}_t[\omega^1(\mathbf{g}^{-1}(Y))] &\subset \bigcup_{H \in \mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_1^*]} \mathbb{N}_t[\text{cl}(\mathbf{h}^1(H), \mathbf{t})] = \bigcup_{\tilde{Y} \in \mathcal{Y}_1^*} \mathbb{N}_t[\text{cl}(\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(\tilde{Y})), \mathbf{t})] = \\ &= \bigcup_{\varepsilon > 0} \mathbb{N}_t[\text{cl}(\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y^\varepsilon)), \mathbf{t})]. \end{aligned} \quad (4.12)$$

При этом (см. (4.6), (4.7), (4.9))

$$\omega^1(\mathbf{g}^{-1}(Y)) = (\mathbf{t} - \text{LIM})[\mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_1^*]|\mathbf{h}] = (\mathbf{t} - \text{LIM})[\mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_u]|\mathbf{h}] = \text{cl}(\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y)), \mathbf{t}). \quad (4.13)$$

Из (4.12), (4.13) вытекает

$$\text{Теорема 4.1. } \mathbb{N}_t[\text{cl}(\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y)), \mathbf{t})] \subset \bigcup_{\varepsilon > 0} \mathbb{N}_t[\text{cl}(\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y^\varepsilon)), \mathbf{t})].$$

Содержательный смысл теоремы состоит в утверждении, что пучки допустимых траекторий обладают следующим свойством устойчивости. Именно, если для множества $\text{cl}(\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y)), \mathbf{t})$ выбрать произвольную его окрестность S , то окажется, что при всех $\varepsilon \in]0, \varepsilon_S[$, где $\varepsilon_S \in]0, \infty[$, S является окрестностью множества $\text{cl}(\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y^\varepsilon)), \mathbf{t})$, что, в частности, означает (для таких $\varepsilon > 0$) справедливость вложения

$$\text{cl}(\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y^\varepsilon)), \mathbf{t}) \subset S.$$

Операция замыкания пучков рассматривается как несущественная операция: к пучку присоединяются сколь угодно близкие к нему траектории (данное представление лежит в основе оператора замыкания по Куратовскому и оно было использовано в одном из эквивалентных определений ([16], с. 68)).

5. Конкретизация общих положений

Вернемся к двум постановкам раздела 2. Для этих случаев конкретизируем множества \mathbf{F} и \mathbf{K} , а также отображение

$$\mathbf{m} : \mathbf{F} \rightarrow \mathbf{K}.$$

Напомним предположение (2.2), относящееся к выбору \mathcal{L} . В этих условиях определяем \mathbf{F} в виде множества всех функций $f \in B_0(I, \mathcal{L})$ таких, что выполняется (2.4). Иными словами, полагаем, что $\mathbf{F} = \mathbb{F}$ (см. раздел 2). Для того чтобы ввести \mathbf{K} , потребуется широко используемое в [1], [8]–[10], [12] понятие слабой абсолютной непрерывности к.-а. мер на \mathcal{L} относительно λ . Именно, как и в ([1], с. 71; [19], с. 333–334), введем

$$\mathbf{A}_\lambda[\mathcal{L}] \triangleq \{\mu \in \mathbf{A}(\mathcal{L}) \mid \forall L \in \mathcal{L} ((\lambda(L) = 0) \Rightarrow (\mu(L) = 0))\} \quad (5.1)$$

и определим

$$\mathbf{K} \triangleq \{\mu \in \mathbf{A}_\lambda[\mathcal{L}] \mid v_\mu(I) \leq c\}. \quad (5.2)$$

Меры из множества (5.1) принято называть слабо абсолютно непрерывными относительно λ , (5.2) есть пересечение $\mathbf{A}_\lambda[\mathcal{L}]$ с шаром в сильной норме $\mathbf{A}(\mathcal{L})$. Для определения \mathbf{m} потребуется неопределенный интеграл функций из $B_0(I, \mathcal{L})$ относительно λ ([8], с. 70).

Итак, если $f \in B_0(I, \mathcal{L})$, то через $f * \lambda$, $f * \lambda \in \mathbf{A}_\lambda[\mathcal{L}]$, обозначаем неопределенный интеграл f относительно λ , понимаемый в смысле ([8], с. 34). Если $f \in \mathbf{F}$, то согласно (2.4) получаем ([10], § 3.7), что $f * \lambda \in \mathbf{K}$. Тогда \mathbf{m} определяем как оператор

$$f \mapsto f * \lambda : \mathbf{F} \rightarrow \mathbf{K}. \quad (5.3)$$

В (5.2) дана конкретизация \mathbf{K} раздела 4, соответствующая первой (из рассматриваемых в разделе 2) постановке задачи (см. в этой связи ограничения (2.4), (2.6)). Содержательный смысл теоремы 4.1 в данном случае состоит в следующем.

Напомним, что согласно конкретизации (5.3) при $f \in \mathbf{F}$ имеет место утверждение: $\mathbf{h}(f) \in \mathbf{X}$ есть функция, для которой

$$\mathbf{h}(f)(t) = \Phi(t, t_0)x_0 + \int_{[t_0, t[} \Phi(t, \tau)b(\tau)f(\tau)\lambda(d\tau) \quad \forall t \in I_0.$$

Иными словами, $\mathbf{h}(f) = \varphi_f$ из (2.8) есть решение (2.1) с заданными начальными условиями, т. е. обычная траектория управляемой системы. В конкретизации \mathbf{s} для нашего случая в силу (4.4) и (5.3) имеем, что при $f \in \mathbf{F}$ $\mathbf{s}(f)$ совпадает с вектором в левой части (2.6), т. е.

$$\mathbf{s}(f) = \left(\int_I s_i f d\lambda \right)_{i \in \overline{1, m}}. \quad (5.4)$$

Как следствие, в терминах раздела 2 получим $F_\partial = \mathbf{s}^{-1}(Y)$, а тогда $\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y)) = \mathfrak{X}_\partial$ (2.9). С другой стороны, при $\varepsilon \in]0, \infty[$ в силу (2.10) и (5.4) имеем равенства $F_\partial^{(\varepsilon)} = \mathbf{s}^{-1}(Y^\varepsilon)$ и $\mathfrak{X}_\partial^{(\varepsilon)} = \mathbf{h}^1(F_\partial^{(\varepsilon)}) = \mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y^\varepsilon))$. Тогда из теоремы 4.1 вытекает

$$\mathbb{N}_t[\text{cl}(\mathfrak{X}_\partial, \mathbf{t})] \subset \bigcup_{\varepsilon > 0} \mathbb{N}_t[\text{cl}(\mathfrak{X}_\partial^{(\varepsilon)}, \mathbf{t})].$$

Как следствие, для всякой окрестности G множества-замыкания $\text{cl}(\mathfrak{X}_\partial, \mathbf{t})$ можно указать такое число $\varepsilon_G > 0$, что при любом выборе $\varepsilon > 0$ со свойством $\varepsilon \leq \varepsilon_G$

$$\text{cl}(\mathfrak{X}_\partial, \mathbf{t}) \subset \text{cl}(\mathfrak{X}_\partial^{(\varepsilon)}, \mathbf{t}) \subset G. \quad (5.5)$$

Таким образом, в (5.5) имеем свойство своеобразной “топологизированной” устойчивости.

Рассмотрим теперь постановку, связанную с условием (2.7). Управляющее воздействие в (2.7) представляет собой конечную систему толчков [2]. Действие таких управлений подобно действию конечных совокупностей мер Дирака. Условимся обозначать через δ_t при $t \in I$ сужение на \mathcal{L} меры Дирака, соответствующей точке t : δ_t отображает \mathcal{L} в $\{0; 1\}$ так, что $\delta_t(L) = 0$ при $t \notin L$ и $\delta_t(L) = 1$ при $t \in L$. Если $k \in \mathbb{N}$, $(t_i)_{i \in \overline{1, k}} : \overline{1, k} \rightarrow I$ и $(\alpha_i)_{i \in \overline{1, k}} \in \mathbb{R}_k$, то

$$\mu = \sum_{i=1}^k \alpha_i \delta_{t_i} \in \mathbf{A}(\mathcal{L}) \quad (5.6)$$

определяется как обычная линейная комбинация простейших мер $\delta_{t_1}, \dots, \delta_{t_k}$ с весами $\alpha_1, \dots, \alpha_k$. Действие каждой меры μ вида (5.6) на нашу систему можно рассматривать как вариант обобщенной траектории $\tilde{\varphi}_\mu$. Тогда для μ (5.6) и $t \in I_0$

$$\tilde{\varphi}_\mu(t) = \Phi(t, t_0)x_0 + \sum_{i \in \overline{1, k}} \alpha_i \Phi(t, t_i)b(t_i), \quad (5.7)$$

где T_t есть множество всех $j \in \overline{1, k}$ таких, что $t_j < t$, а в случае $T_t = \emptyset$ сумма в правой части (5.7) определяется как нулевой вектор. Иными словами, если имеем меру (5.6) и при этом

$$t^{(\mu)} \triangleq \inf\{t_i : i \in \overline{1, k}\},$$

то $\tilde{\varphi}_\mu(t) = \Phi(t, t_0)x_0$, если $t \leq t^{(\mu)}$, и при $t > t^{(\mu)}$

$$\tilde{\varphi}_\mu(t) = \Phi(t, t_0)x_0 + \sum_{i \in \overline{1, k}, t_i < t} \alpha_i \Phi(t, t_i)b(t_i). \quad (5.8)$$

Аналогичное действие производит управление (5.6) на функции s_1, \dots, s_m , т. е.

$$\int_I s_j d\mu = \sum_{i=1}^k \alpha_i s_j(t_i) \quad \forall j \in \overline{1, m}. \quad (5.9)$$

Заметим, что μ (5.6) рассматриваем как обычное управление, а условие (2.7) есть условие на выбор обычного управления такой структуры. Тогда (до конца статьи) определяем \mathbf{F} как множество всех мер $\mu \in \mathbf{A}(\mathcal{L})$ таких, что

$$\exists k \in \mathcal{N}, \exists (t_i)_{i \in \overline{1, k}} \in I^k, \exists (\alpha_i)_{i \in \overline{1, k}} \in \mathbb{R}^k : \left(\mu = \sum_{i=1}^k \alpha_i \delta_{t_i} \right) \& \left(\sum_{i=1}^k |\alpha_i| \leq c \right). \quad (5.10)$$

Если $\mu \in \mathbf{F}$, то, с одной стороны, имеем величины (5.9) и, следовательно, вектор

$$\left(\int_I s_j d\mu \right)_{j \in \overline{1, m}} \in \mathbb{R}^m,$$

все компоненты которого определяются конечными суммами (подобно (5.9)), а с другой, располагаем траекторией $\tilde{\varphi}_\mu$, определяемой в (5.8). Тогда

$$\mathbf{F}_\partial \triangleq \left\{ \mu \in \mathbf{F} \mid \left(\int_I s_j d\mu \right)_{j \in \overline{1, m}} \in Y \right\} \quad (5.11)$$

есть в новой редакции множество всех обычных управлений, допустимых в смысле соблюдения Y -ограничения. Тогда

$$\mathcal{X}_\partial \triangleq \{ \tilde{\varphi}_\mu : \mu \in \mathbf{F}_\partial \} \quad (5.12)$$

есть множество всех допустимых обычных траекторий, структура которых указана в (5.8). В (5.11), (5.12) имеем множества, связанные с точным соблюдением Y -ограничения в исходной задаче (см. в этой связи (2.7)). Теперь рассмотрим аналогичные множества для ослабленных ограничений: если $\varepsilon \in]0, \infty[$, то через $\mathbf{F}_\partial^{(\varepsilon)}$ обозначаем множество всех $\mu \in \mathbf{F}$ таких, что

$$\left(\int_I s_j d\mu \right)_{j \in \overline{1, m}} \in Y^\varepsilon$$

(см. определения раздела 2), в этих терминах

$$\mathcal{X}_\partial^{(\varepsilon)} \triangleq \{ \tilde{\varphi}_\mu : \mu \in \mathbf{F}_\partial^{(\varepsilon)} \}$$

есть аналог (2.12) для рассматриваемого случая чисто импульсного управления. В дальнейшем изучим близость множеств $\text{cl}(\mathcal{X}_\partial, \mathbf{t})$ и $\text{cl}(\mathcal{X}_\partial^{(\varepsilon)}, \mathbf{t})$ при “малых” $\varepsilon > 0$.

Для этого, как и в случае ограничений (2.6), конкретизируем положения раздела 4, используя конструкцию ([10], § 7.2). Начнем с определения варианта множества \mathbf{K} и отображения \mathbf{m} . Для этого заметим, что (см. (5.10))

$$v_\mu(I) \leq c \quad \forall \mu \in \mathbf{F}. \quad (5.13)$$

В этой связи определим \mathbf{K} в виде шара в сильной норме $\mathbf{A}(\mathcal{L})$:

$$\mathbf{K} \triangleq \{\mu \in \mathbf{A}(\mathcal{L}) \mid v_\mu(I) \leq c\}. \quad (5.14)$$

При этом в силу (5.13), (5.14) $\mathbf{F} \subset \mathbf{K}$. Более того, из ([10], с. 286) имеем

$$\mathbf{K} = \text{cl}(\mathbf{F}, \tau_*(\mathcal{L})) = \text{cl}(\mathbf{F}, \tau_0(\mathcal{L})). \quad (5.15)$$

Сравним (4.3) и (5.15), используя $t_{\mathbf{u}}$ согласно определению раздела 4 для \mathbf{K} (5.14). Тогда

$$\text{cl}(\mathbf{F}, t_{\mathbf{u}}) = \text{cl}(\mathbf{F}, \tau_0(\mathcal{L})) \cap \mathbf{K} = \mathbf{K}. \quad (5.16)$$

Итак, в (5.16) получили версию (4.3), если

$$\mathbf{m} : \mathbf{F} \rightarrow \mathbf{K} \quad (5.17)$$

есть тождественное отображение: $\mathbf{m}(\mu) = \mu \quad \forall \mu \in \mathbf{F}$. Данное соглашение о \mathbf{m} (5.17) соблюдаем в дальнейшем. Принимаем также, что оператор \mathbf{g} , действующий из \mathbf{K} (5.14) в \mathbb{R}^m , определяется в (4.4), тогда (для конкретизации \mathbf{m})

$$\mathbf{s} = \mathbf{g} \circ \mathbf{m} = (\mathbf{g} \mid \mathbf{F}). \quad (5.18)$$

По аналогии с (5.18) имеем

$$\mathbf{h} = \omega \circ \mathbf{m} = (\omega \mid \mathbf{F}) = (\tilde{\varphi}_\mu)_{\mu \in \mathbf{F}}. \quad (5.19)$$

Конкретизация $\omega^1(\mathbf{g}^{-1}(Y))$ также вполне очевидна и соответствует (4.10). Разумеется, в нашем случае справедливо (4.13) и теорема 4.1. При этом учтем (4.4), (5.11), (5.18) и

$$\mathbf{F}_\partial = \mathbf{s}^{-1}(Y), \quad (5.20)$$

а тогда в силу (5.19) и (5.20) получаем

$$\mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y)) = \mathbf{h}^1(\mathbf{F}_\partial) = \mathcal{X}_\partial. \quad (5.21)$$

Кроме того,

$$\mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_1^*] = \{\mathbf{s}^{-1}(Y^\varepsilon) : \varepsilon \in]0, \infty[\}. \quad (5.22)$$

С другой стороны, при каждом $\varepsilon \in]0, \infty[$ $\mathbf{F}_\partial^{(\varepsilon)} = \mathbf{s}^{-1}(Y^\varepsilon)$. Поэтому из (5.22) следует равенство

$$\mathbf{s}^{-1}[\mathcal{Y}_1^*] = \{\mathbf{F}_\partial^{(\varepsilon)} : \varepsilon \in]0, \infty[\}.$$

При $\varepsilon \in]0, \infty[$ имеем

$$\mathcal{X}_\partial^{(\varepsilon)} = \mathbf{h}^1(\mathbf{F}_\partial^{(\varepsilon)}) = \mathbf{h}^1(\mathbf{s}^{-1}(Y^\varepsilon)). \quad (5.23)$$

Из (4.11) и (5.21) получаем равенство $\omega^1(\mathbf{g}^{-1}(Y)) = \text{cl}(\mathcal{X}_\partial, \mathbf{t})$. С учетом этого свойства и (5.23) воспользуемся теоремой 4.1, в итоге

$$\mathbb{N}_{\mathbf{t}}[\text{cl}(\mathcal{X}_\partial, \mathbf{t})] \subset \bigcup_{\varepsilon > 0} \mathbb{N}_{\mathbf{t}}[\text{cl}(\mathcal{X}_\partial^{(\varepsilon)}, \mathbf{t})].$$

Это означает, что для всякой окрестности G множества $\text{cl}(\mathcal{X}_\partial, \mathbf{t})$ можно указать число $\varepsilon_G > 0$ такое, что при всяком выборе $\varepsilon > 0$ со свойством $\varepsilon \leq \varepsilon_G$

$$\text{cl}(\mathcal{X}_\partial, \mathbf{t}) \subset \text{cl}(\mathcal{X}_\partial^{(\varepsilon)}, \mathbf{t}) \subset G.$$

Получили свойство, подобное (5.5) и имеющее смысл устойчивости в топологическом смысле.

Литература

1. Ченцов А.Г. *К вопросу о построении корректных расширений в классе конечно-аддитивных мер* // Изв. вузов. Математика. – 2002. – № 2. – С. 58–80.
2. Самойленко А.М., Перестнюк Н.А. *Дифференциальные уравнения с импульсным воздействием*. – Киев: Вища школа, 1987. – 287 с.
3. Миллер Б.М. *Задача нелинейного импульсного управления объектами, описываемыми обыкновенными дифференциальными уравнениями* // Автоматика и телемеханика. – 1987. – № 3. – С. 34–41.
4. Красовский Н.Н. *Теория управления движением*. – М.: Наука, 1968. – 475 с.
5. Завалищин С.Т., Сесекин А.Н. *Импульсные процессы. Модели и приложения*. – М.: Наука, 1991. – 256 с.
6. Халанай А., Векслер Д. *Качественная теория импульсных систем*. – М.: Мир, 1971. – 309 с.
7. Дыхта В.А., Самсонок О.Н. *Оптимальные импульсные управления с приложениями*. – М.: Физматлит, 2000. – 255 с.
8. Ченцов А.Г. *Конечно-аддитивные меры и релаксации экстремальных задач*. – Екатеринбург: Наука, 1993. – 232 с.
9. Chentsov A.G. *Finitely additive measures and relaxations of extremal problems*. – New York, London, Moscow: Plenum Publishing Corporation, 1996. – 244 p.
10. Chentsov A.G. *Asymptotic attainability*. – Dordrecht–Boston–London: Kluwer Academic Publishers, 1997. – 322 p.
11. Неве Ж. *Математические основы теории вероятностей*. – М.: Мир, 1969. – 309 с.
12. Бердышев Ю.И., Ченцов А.Г. *Об эквивалентности регуляризаций в абстрактных задачах с различными классами допустимых управлений* // Кибернетика и системный анализ. – 1998. – № 3. – С. 71–80.
13. Понтрягин Л.С. *Обыкновенные дифференциальные уравнения*. – М.: Наука, 1965. – 322 с.
14. Варга Дж. *Оптимальное управление дифференциальными и функциональными уравнениями*. – М.: Наука, 1977. – 624 с.
15. Куратовский К., Мостовский А. *Теория множеств*. – М.: Мир, 1970. – 416 с.
16. Келли Дж. *Общая топология*. – М.: Наука, 1981. – 431 с.
17. Энгелькинг Р. *Общая топология*. – М.: Мир, 1986. – 751 с.
18. Данфорд Н., Шварц Дж.Т. *Линейные операторы. Общая теория*. – М.: Ин. лит., 1962. – 895 с.
19. Ченцов А.Г. *Универсальная асимптотическая реализация интегральных ограничений и конструкции расширения в классе конечно-аддитивных мер* // Тр. ИММ УрО РАН. – 1998. – Т. 5. – С. 211–244.

*Институт математики и
механики Уральского отделения
Российской академии наук*

*Поступила
24.10.2004*